

Теплое прикосновение

В знатных семьях помолвка обычно скреплялась залогом. Когда Гу Линь пришел расторгать союз, он принес лишь половину нефритовой подвески, и Цинь Сюаньюань догадался, что должна быть и вторая. Реакция Цинь Хэ это подтвердила. Помолвочный дар действительно был передан.

Но по какой-то причине Гу Линь, расторгая помолвку, словно не знал о существовании второй половины подвески, а Цинь Хэ, зная об этом, предпочел умолчать, надеясь сохранить залог и в будущем использовать его для установления связей с влиятельными людьми.

Если бы это была обычная нефритовая подвеска, Цинь Сюаньюаню было бы все равно, у кого она. Но материал и ощущения от нее были очень похожи на фамильную реликвию семьи Цинь... Цинь Сюаньюань нахмурился, словно вспомнив что-то неприятное, и его взгляд стал еще мрачнее.

В конце концов, Цинь Хэ отдал ему вторую половину подвески. У него еще оставалась толика совести, и слухи о том, что он присвоил помолвочный дар сына, были бы ему не на руку. Но после этого случая отношения между отцом и сыном были окончательно разрушены. Цинь Хэ даже не хотел больше видеть Цинь Сюаньюаня и поспешно выгнал его.

Цинь Сюаньюань, не обращая внимания на отношение отца, взял подвеску и ушел. Проходя через сад, он столкнулся с Цинь Сюаньцзэ, который шел к главе семьи. Встреча братьев была холодной и отстраненной.

Трое братьев в семье Цинь были от разных матерей. Старший, будучи намного старше, уже занимался семейным делом, когда младшие еще росли. К тому же, у него не было способностей к совершенствованию, поэтому конфликтов интересов между ними не возникало.

Но Цинь Сюаньцзэ был всего на шесть лет старше Цинь Сюаньюаня. Когда тот родился, он уже все понимал. Для него новорожденный брат был не родственником, а соперником, который отнимал у него внимание семьи. Так и случилось. В три года старейшины признали в Цинь Сюаньюане выдающийся талант, который принесет семье процветание. Это полностью изменило его положение в семье и омрачило жизнь Цинь Сюаньцзэ. Раньше он был гением, которым все восхищались, но с возвышением Цинь Сюаньюаня он стал никем. Вспоминая то время, когда он был в тени младшего брата, Цинь Сюаньцзэ до сих пор испытывал неприятные чувства.

Но... судьба переменчива. Кто бы мог подумать, что предсказание старейшин окажется ошибкой, и вчерашний гений превратится в ничтожество, которого все презирают, и помолвку которого даже расторгли на глазах у всех. Вспоминая ту унижительную сцену в зале для совещаний, Цинь Сюаньцзэ посмотрел на младшего брата с долей жалости.

— Третий брат, — он подошел к нему и, желая показать свою дружелюбность, занес руку, чтобы похлопать его по плечу.

Но Цинь Сюаньюань, не удостоив его даже взглядом, обошел его и пошел дальше. Цинь Сюаньцзэ застыл с протянутой рукой, его лицо окаменело от унижения.

Но Цинь Сюаньюань сделал это не для того, чтобы унижить брата. Просто для него все, что связано с семьей Цинь, уже осталось в прошлом. Он слишком долго пробыл в Строе Запирания Духа, так долго, что большинство воспоминаний стерлись. О семье Цинь он помнил лишь ужасную картину их гибели. В тот день он был в отъезде и чудом спасся. Вернувшись, он увидел лишь изуродованные трупы. Никто не знал, что произошло той ночью. Пересчитав тела, Цинь Сюаньюань понял, что, кроме него, не выжил никто.

Больше всего трупов было в зале предков. Там погибли Цинь Хэ и некоторые старейшины. И именно там Цинь Сюаньюань нашел спрятанную фамильную нефритовую подвеску. Лишь позже он узнал, что причиной гибели семьи была именно эта реликвия, и все его последующие страдания были связаны с ней.

Невиновен тот, кто не имеет сокровищ, виновен тот, кто ими владеет. Этот урок Цинь Сюаньюань усваивал тысячу лет в Строе Запирания Духа. И усвоил его навсегда.

Вернувшись в свою комнату, он положил обе подвески на стол. Слева — помолвочный дар от его невесты: из теплого нефрита высшего качества был вырезан феникс, сидящий на дереве утун. Рядом, должно быть, было что-то еще. Судя по той половине, что он видел у Гу Линя, с узором цветка линсяо, целая подвеска изображала феникса, держащего в клюве цветок.

Справа — фамильная реликвия семьи Цинь. Тот же материал, но узор другой — дракон. Черный дракон, скованный цепями. Зловещий образ. В мире смертных дракон — символ императора, и семья Цинь не имела права использовать такой узор. Кроме этой подвески, Цинь Сюаньюань никогда не видел в доме ничего, связанного с драконами. Что означал этот черный дракон, он до сих пор не знал.

Он потер виски, собираясь отложить подвески. Но когда они случайно соприкоснулись, из них полился слабый золотой свет. Они, словно почувствовав друг друга, издали тихий звон. И в следующее мгновение, на глазах у изумленного Цинь Сюаньюаня, луч света влетел в его тело.

Перед глазами потемнело. Когда зрение вернулось, Цинь Сюаньюань обнаружил, что находится в совершенно другом месте. Не в доме семьи Цинь, не в Городе Красной Скалы, а... на небе?

Вокруг медленно плыли огромные облака. Среди них, легкая как перышко, скользила гигантская лазурная птица. Каждый взмах ее крыльев создавал мощный поток воздуха, но тот, кто сидел на ней, не чувствовал ни малейшей тряски.

Внезапно Цинь Сюаньюань услышал голос над головой:

— Хозяин, берегитесь холода.

Это был низкий мужской голос.

— Ничего, — ответил другой, юношеский, звонкий и чистый, как звон нефрита.

Значит, это господин и слуга, куда-то направляющиеся?

Сердце Цинь Сюаньюаня дрогнуло, но в следующий миг перед глазами снова потемнело.

Куй И снял свой плащ и накинул на плечи Бо Цзюаньи. Видя бледное лицо своего юного хозяина, он плотно сжал губы. Как бы плавно ни летел луаньфэн, он не мог сравниться с комфортом небесного корабля. Знал бы он, что хозяину предстоит такое дальнейшее путешествие, он бы настоял на корабле.

Бо Цзюаньи впервые уезжал так далеко. Задание, которое он взял, было в округе Яньчэн, на самой границе Центрального континента, рядом с Нижним миром. От округа Шанъянь, где находилась Божественная Секта Тайянь, это было как с запада на восток. Первые несколько дней Бо Цзюаньи еще с интересом разглядывал проплывающие пейзажи, но после десяти дней полета даже самая красивая картина надоест. Теперь он сидел, поникший и вялый.

Когда Куй И накидывал на него плащ, Бо Цзюаньи даже не пошевелился, позволив мужчине обращаться с ним, как с куклой. Длинные кисти на головном уборе, нефритовые подвески, мешочки и кисти на поясе... Куй И заметил, что красный шнурок на шее Бо Цзюаньи выбился наружу, и половинка нефритовой подвески небрежно лежала на воротнике. Он нахмурился и, извинившись, убрал подвеску под одежду.

И мир для Цинь Сюаньюаня снова погрузился во тьму.

Он ничего не видел, лишь смутно ощущал пробивающийся снаружи свет. Он находился в тесном пространстве. С одной стороны — что-то мягкое, как ткань, с другой — теплое и упругое на ощупь. Вспомнив услышанные голоса, Цинь Сюаньюань замолчал. В его голове родилась поразительная и смелая догадка. Окружавший его теплый, сладковатый аромат, казалось, подтверждал ее.

Он, кажется, стал... чем-то, что тот юноша носил на себе, а затем спрятал у себя на груди.

Цинь Сюаньюань теперь был этой нефритовой подвеской, и все, что она ощущала, передавалось ему. Тепло тела Бо Цзюаньи, прикосновение его кожи — он чувствовал все это предельно ясно. Хуже того, в тесном пространстве под одеждой температура быстро росла, и Цинь Сюаньюаня охватило беспокойство.

Близкий контакт, прикосновение кожи при каждом вдохе, тепло, проникающее в него... Такого близкого контакта у Цинь Сюаньюаня никогда не было. Холодный, тонкий аромат, чистый и элегантный, окутывал его со всех сторон. Хотя Цинь Сюаньюань не любил никаких благовоний, он не мог не признать, что этот запах был приятен. словно холодный аромат цветущей сливы, он успокаивал душу.

Но сейчас, согретый теплом тела, этот холодный аромат приобрел нотки интимности. Цинь Сюаньюань чувствовал себя так, словно его поджаривают на огне. Он не мог пошевелиться, мог лишь пассивно ощущать.

Подвеска была холодной, кожа юноши — теплой. От этого контраста Цинь Сюаньюаню самому стало жарко.

— Хм?

Бо Цюань, собиравшийся изучать рецепты пилюль, вдруг почувствовал, как что-то на груди стало горячим. Он вытащил подвеску, которую недавно повесил ему на шею предок, и, сжав ее в руке, понял, что ему не показалось. Подвеска действительно была горячей.

В тот же миг тело Цинь Сюаньюаня содрогнулось. Прежде чем он успел разглядеть лицо юноши, его сознание было выброшено прочь.

<http://bllate.org/book/16979/1583022>